

Шакк Серин Низаровна**Shakk Serin Nizarovna**

аспирант кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Российского государственного университета
правосудия

PhD student, Civil and Administrative
Legal Procedure Department,
Russian State University of Justice

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ИСТОЧНИКАМ РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО СВОДА ЗАКОНОВ 1832 Г.

COURT AGENTS IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS FROM ANCIENT TIMES TO THE DIGEST OF LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1832

Аннотация:

В статье изучаются источники судебного представительства в русском гражданском судопроизводстве с древнейших времен до проведения Судебной реформы 1864 г. Такой подход позволил обнаружить участие судебных представителей в древнерусском гражданском судопроизводстве, определить их полномочия, перечислить и описать виды судебного представительства в такой форме судопроизводства, как самосуд, а затем и в пришедшем ему на смену судебном поединке, действовавшем вплоть до принятия Соборного уложения 1649 г. Выявление процессуальной фигуры древнего судебного представителя – поединщика в указанных формах судопроизводства позволило выделить признаки древнейшего судебного представителя. Дальнейшее исследование источников русского гражданского судопроизводства показало исчезновение древнейших форм судопроизводства, обнаружив при этом наличие нового судебного представителя, виды судебного представительства, а также полномочия судебных представителей. Историко-правовое исследование судебного представительства в дореформенный период позволило сделать ряд новых выводов относительно признаков дореформенного судебного представителя, которые не были рассмотрены ранее.

Ключевые слова:

судебный представитель, наймит, поединщик, полевщик, поле, судебный поединок, самосуд.

Summary:

The paper examined the origins of court agents in Russian civil proceedings from ancient times to the Judicial Reform of 1864. This approach allowed one to reveal that court agents were a party to civil legal proceedings in Old Russia, determine their powers, describe types of court agents taking part in such legal proceedings as frontier justice later replaced by a trial by combat, which was in force up to the adoption of the Council Code of 1649. The identification of a party to trial by combat in a frontier justice and a trial by combat made it possible to distinguish the characteristics of a court agent in Old Russia. Further research on the sources of Russian civil procedure revealed the disappearance of the oldest forms of legal proceedings and discovered a new court agent, types and powers of court agents. Legal and historical study of court agents in the pre-reform period resulted in new findings about the signs of the pre-reform court agents which had not been previously considered.

Keywords:

court agent, hireling, a party to trial by combat, a party to trial by ordeal, trial by ordeal, trial by combat, frontier justice.

Приблизительно до X в. все спорные отношения в роду регулировались мировым разбором между членами рода. При этом процессуальные действия совершались всем семейством [1], единственная четко очерченная фигура – это судья, родоначальник [2]. Поэтому в родовой период не представляется возможным говорить о судебном представителе. В дальнейшем, по мере увеличения количества родов, образовывались общины. Как отмечал М. Михайлов, в общинах продолжается тот же семейный быт, то же патриархальное устройство, как было и прежде, но сами общины разъединены, в них нет соединяющей связи. В подтверждение этого Нестор в своей летописи указывал: «...и не было среди них правды, и встал род на род, и была усобица». Такое враждебное отношение между родами сделало ненужным разрешение споров посредством мирового разбора. На смену ему приходит грубый способ разрешения споров – самоуправство [3], самосуд [4].

Самосуд выражался, с одной стороны, в частной мести, с другой – в судебных поединках [5]. В этой форме судопроизводства за обиженного выступали свободные мужчины [6] – родственники обиженного [7]. В Краткой Правде XI в. также закреплено, что за обиженного свободного человека в случае убийства, нанесения тяжких увечий или личных оскорблений мог мстить один из свободных мужчин – родственников (ст. 1). Эта месть, как и прежде, осуществлялась посредством самосуда [8]. Самосуд применялся не только по уголовным, но и по гражданским делам [9].

Таким образом, свободный родственник, участвовавший в кровной мести за более слабого родственника, выступал первым квазисудебным представителем в первой форме судопроизводства – самосуде. Он был свободным человеком (не рабом), родственником тяжущегося, а также выступал вместо обиженного, заменяя его физически в самосуде-поединке. Кроме того, такой представитель допускался к участию в суде на стороне истца (обиженного).

Самосуд как первая форма судопроизводства был урегулирован весьма слабо, только обычаями, поэтому разбирательства в этой форме происходили весьма бесконтрольно, что приводило к кровопролитию. В связи с этим ему на смену пришел законодательно урегулированный «судебный поединок» [10].

Судебный поединок впервые был закреплен в Псковской судной грамоте 1467 г. Грамота закрепила, что судебным представителем мог быть не только родственник тяжущегося, но и любое другое лицо, которое могло участвовать в судебном поединке за свободных, но физически более слабых: женщин, детей, стариков, увечных в спорах с сильными [11]. Тем самым появление возможности у судебного представителя выступать за чужое лицо, не родственника указывает на наемность отношений между представителем и тяжущимся. В связи с этим в грамоте этих представителей называют наймитами и пособниками [12].

Единственным требованием к судебному представителю – поединщику был запрет участвовать более чем в одном судебном поединке в день [13]. В Псковской судной грамоте, как и прежде, судебный поединок допускался по гражданским делам, например искам о праве собственности на землю (ст. 11).

По Новгородской судной грамоте 1471 г. (ст. 18) допускалось судебное представительство не только за слабых, но и за сильных тяжущихся, безотносительно к физической силе [14]. Однако в судебных поединках между женщинами представительство не допускалось [15].

В Новгородской судной грамоте впервые подробно изложен порядок участия представителя в судебном поединке, а также оговорены средства участия – орудия, используемые представителями-поединщиками. Судебное разбирательство начиналось с очистительной присяги поединщика на торговой площади в присутствии новгородского посадника, наместника и двух приставов [16]. С.В. Пахман полагал, что поединщик приносил присягу наряду с представляемой стороной, дополнительно ручаясь за истинность слов представляемого [17].

Таким образом, представитель вступал в судебное разбирательство – судебный поединок. Представитель также наравне с тяжущимися наделялся равными средствами нападения (дубины, ослопы) и защиты (ратные доспехи). Также правилами судебного поединка не допускалось нападение группой на одного поединщика, тем самым обеспечивалось равенство между тяжущимися, в том числе между представителями [18].

В Судебниках 1497 и 1550 гг. судебное представительство имело место только в судебном поединке, так же как и по судным грамотам, и продолжало применяться по гражданским спорам (ст. 6 Судебника 1497 г.). Право быть представителем-поединщиком по-прежнему принадлежало только свободным людям.

Статьей 52 Судебника 1497 г. предусмотрено, что женщины, дети, пожилые, немощные, увечные, попы, монахи и монахини, как и прежде, могут выставить вместо себя наймита. В таком случае противной стороне также предоставлялось право биться или лично, или через представителя, кем могли быть родственники, соседи и наймиты [19].

По Судебнику 1550 г. организацией поединка ведали окольник, дьяк и недельщик [20]. По-прежнему допускалось представительство в судебном поединке на стороне слабого. Однако в случае привлечения слабой стороной представителя-поединщика другая сторона также была вправе выставить поединщика на бой (ст. 13, 14 Судебника 1550 г.). Судебным поединком также решались гражданские дела (ст. 11 Судебника 1550 г.).

Таким образом, изложенное указывает на существование на Руси судебного представителя – поединщика, возникшего первоначально из формы судопроизводства – самосуда, впоследствии судебного поединка. До Псковской судной грамоты существовало только родственное, или естественное, представительство, в Псковской и Новгородской судных грамотах появилось наемное судебное представительство. Судебники 1497 и 1550 гг. продолжили применение поля (судебного поединка) по гражданским делам, в которых принимали участие судебные представители – полевщики. На протяжении всего этого периода судебный представитель – поединщик физически заменял собой представляемую сторону. Вначале судебный представитель заменял собой только физически более слабую сторону, но с развитием общественных отношений он стал заменять собой и физически сильную сторону, процессуально уравнивая стороны.

В отличие от предыдущих источников права, Уложение 1649 г. не использовало судебный поединок как форму судопроизводства по гражданским делам. Вместе с тем, признавая обязательной явку сторон в суд, Уложение допускало судебное представительство только по болезни [21]. Это было связано с тем, что судебный представитель, как и прежде, физически заменял собой представляемую сторону.

Согласно ст. 108–109 гл. X Уложения 1649 г., судебными представителями могли выступать сыновья, племянники или те, кому доверял тяжущийся. По К.Д. Кавелину, ими могли быть «прямые и боковые родственники и иные лица, кому сторона доверяла. Часто в качестве поверенных на суде выступали холопы, крестьяне, защищавшие интересы своих господ» [22].

По Уложению 1649 г. наемное представительство стало именоваться «свободным», а естественное – «необходимым». «Необходимое представительство представляло собой судебное представительство тех лиц, которые сами не могли выступать стороной тяжбы. Обязанность исходить и отвечать в суде за них была возложена на других лиц, которые по тому и были названы необходимыми: опекунов малолетних; господ, помещиков и вотчинников за своих крестьян и крепостных людей; монастырские стряпчие за монахов и монахинь; дворцовый стряпчий за дворцовых крестьян» [23]. Свободное представительство, как отмечал К.Д. Кавелин, не являлось обязанностью в силу закона и имело место по доброй воле сторон. Важно отметить, что отношения между судебным представителем и его доверителем не регулировались законодательно, поскольку носили характер доверительных. Такого рода отношения между поверенным и его доверителем были связаны с тем, что функции судебного представителя осуществляли родственники, друзья или дворовые люди и крестьяне тяжущихся [24]. Отношения между доверителем и доверенным строились на основах обычного права и юридически не скреплялись [25].

Немного позже Указом от 27 января 1690 г. постановлено не допускать к участию в процессе представителей, не имеющих в исковой челобитной подписи представляемой стороны, уполномочивающей судебного представителя на представление интересов тяжущегося [26].

С принятием Указа Петра I «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21 февраля 1697 г. по существу отменяется «суд» (состязательный процесс) и по всем делам вводится только «розыск» [27]. При этом названный Указ исходил из того, что «истцы и ответчики для своих коварств и неправды нанимают за себя в суды и в очные ставки своих братьев и боярских людей, ябедников и составщиков же, воров и душевредцев, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымысли и лукавством в вершение тех дел правым и маломочным людям во оправдании чинится многая волокита и напрасныя харчи и убытки и разорение, что довелось Его Великому Государю учинить приказ...» [28]. Указ закрепил, что отныне стороны подают письменные челобитные и в судебном процессе в качестве доказательства своей правоты могут ссылаться только на свидетельские показания и крестоцелование (присяга), совершаемые лично сторонами и свидетелями. В Указе также отсутствуют упоминания о судебном поединке, а также о представителем тяжущихся, тем самым процессуальный представитель, по-видимому, исключен из участия в судебном процессе ранней эпохи Петра.

Впоследствии главой V «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» от 26 апреля 1715 г. судебный представитель был введен обратно в процесс и именовался «адвокат». Правовое положение адвоката по «Краткому изображению процессов...» не отличалось от представителя по Соборному уложению 1649 г. Он выступал вместо стороны при наличии уважительных причин, делающих невозможной явку стороны в суд [29]. Краткое изображение процессов не содержит каких-либо положений относительно процессуальных полномочий (процессуальных прав и обязанностей) судебного представителя.

Отход от инквизиционных начал военного времени привел к реформе судопроизводства. Так, Указом Петра I «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. отменен розыск и вновь введен суд как единственная форма процесса по гражданским и уголовным делам [30]. В соответствии с Указом от 5 ноября 1723 г. «О форме суда», стороны могут посылать вместо себя в суд кого хотят, только с письмами верующими (доверенность). Дело рассматривалось и разрешалось на основании челобитных от обеих сторон, структурированных строго по пунктам, с обоснованием доводов, а также на основании письменных документов и свидетельских показаний.

Согласно т. X ч. 2 Свода законов 1832 г. «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских», «поверенные хотя и не были исключены из участия в процессе, но положение их было не определено» [31], поскольку Свод законов ставил в зависимость круг процессуальных прав и обязанностей поверенных от предоставленных доверенностью полномочий (ст. 191), не установив законодательно перечень законных прав и обязанностей судебного представителя. Свод законов определил круг лиц, которым запрещалось быть судебным представителем [32]. В ст. 195 установлено, что поверенными не могут быть: малолетние; духовные особы и проповедники евангелистическо-лютеранского вероисповедания; монахи и монахини; чиновники; люди всякого сословия, которые преданы суду за преступления, подвергающие лишению прав состояния, или отдаче в солдаты, или ссылке в Сибирь на публичные работы; даже освобожденные от этого наказания Всемилоштивейшим манифестом, эти лица не могут быть поверенными, пока не оправдаются по суду; люди, лишенные по суду доброго имени, хотя и не были лишены всех прав состояния; люди, подвергшиеся по суду за уголовные преступления телесным наказаниям, хотя и

не были исключены из городских и сельских обществ, в которых до суда находились; чиновники и канцелярские служители, исключенные из службы за преступления или за дурное поведение; лица, состоящие под надзором полиции, и все те, кому за противозаконные поступки от правительства хождение по делам запрещено.

Исследовав источники гражданского русского судопроизводства до Свода 1832 г., приходим к выводу, что судебный представитель возник из такой формы древнего судопроизводства, как самосуд, впоследствии – судебный поединок (поле), в котором он выступал в качестве поединщика, заменяя собой более слабую сторону судебного спора. При этом на ранней стадии развития общественных отношений (XI в.) судебным представителем – поединщиком мог выступать только родственник и только на стороне истца. В дальнейшем с развитием общественных отношений (приблизительно XV–XVI вв.) судебный представитель предоставлялся обеим сторонам спора, при этом к участию в судебном поединке допускались как родственники, так и иные лица. С принятием Соборного уложения 1649 г. судебный поединок как форма судопроизводства отменена. Вместе с тем Уложение допускало участие судебного представителя, который заменял собой сторону спора в суде в случае невозможности личной явки стороны в суд. В раннюю петровскую эпоху вводится розыск вместо суда, а судебный представитель исключен из процесса, однако со второй половины правления Петра I розыск отменен и вводится суд, а с ним судебный представитель, допущенный к участию в процессе. Позднее Свод законов 1832 г. также отразил процессуальное право тяжущихся на судебного представителя. Вместе с тем указанные памятники права не закрепляли процессуальных полномочий судебного представителя, однако участие судебного представителя в дореформенный период сводилось к физической замене представляемой стороны в суде.

Ссылки:

1. Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835. С. 350–352.
2. Михайлов М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 г. СПб., 1848. С. 16–18.
3. Там же. С. 19.
4. Пахман С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. М., 1851. С. 115.
5. Там же.
6. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 1.
7. Эверс И.Ф.Г. Указ. соч. С. 57.
8. Куницын А.П. Указ. соч. С. 2, 114; Пахман С.В. Указ. соч. С. 111.
9. Куницын А.П. Указ. соч. С. 115.
10. Михайлов М. Указ. соч. С. 19–20; Пахман С.В. Указ. соч. С. 115.
11. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование. М., 1951. С. 123.
12. Псковская судная грамота (1397–1467) : подлинная и в пер. на соврем. яз. с примеч. по установлению перевод. текста / сост. И.И. Васильев, Н.В. Кирпичников. Псков, 1896. С. 22, 53.
13. Там же. С. 26.
14. Куницын А.П. Указ. соч. С. 85–87.
15. Там же. С. 115.
16. Там же.
17. Пахман С.В. Указ. соч. С. 85–86, 88.
18. Куницын А.П. Указ. соч. С. 115–116.
19. Геворгиз А.А. Присяжная адвокатура по судебным уставам 1864 г. и ее опыт для современной адвокатуры : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 28.
20. Ефремова Н.Н. Судостроительство и процесс по Судебнику 1497 г. // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. : сб. ст. М., 2000. С. 190.
21. Маньков А.Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России. Государственная публичная историческая библиотека России. Изд. 2-е, испр. М., 2003. С. 315; Строев В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 г. СПб., 1833. С. 92.
22. Кавелин К.Д. Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях : рассуждение, писанное для получения степени магистра гражданского законодательства. М., 1844. С. 32.
23. Там же. С. 31–32.
24. Там же. С. 32.
25. Там же.
26. Там же. С. 33.
27. Акишин М.О. Судебная реформа Петра I : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 206.
28. Законодательство Петра I. 1696–1725 гг. / сост., авт. предисл. и вступ. ст. В.А. Томсинов. М., 2014. С. 6.
29. Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 21.
30. Акишин М.О. Указ. соч. С. 207.
31. Халатов С.А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 40.
32. Табак И.А. Указ. соч. С. 22.

References:

- Akishin, MO 2005, *Judicial reform of Peter I*, PhD thesis, St. Petersburg, pp. 206-207, (in Russian).
- Efremova, NN 2000, 'Criminal procedure and process according to the Code of Laws of 1497', *Sudebnik 1497 g. v kontekste istorii rossiyskogo i zarubezhnogo prava XI–XIX vv.: sb. st.*, Moscow, p. 190, (in Russian).
- Evers, IFG 1835, *The most ancient Russian law in its historical disclosure*, St. Petersburg, pp. 350-352, (in Russian).
- Gevorgiz, AA 2009, *Attorneys at law according to the judicial statutes of 1864 and their experience for modern lawyers*, PhD thesis, p. 28, (in Russian).
- Kavelin, KD 1844, *The basic principles of the Russian judicial system and civil procedure in the period from the Council Code to the Resolution on the Provinces: the reasoning written for the Master's degree in civil law*, Moscow, pp. 31-33, (in Russian).
- Khalatov, SA 2000, *Problems of court agents in civil proceedings*, PhD thesis, Yekaterinburg, p. 40, (in Russian).
- Kunitsyn, AP 1843, *Historical depiction of ancient legal proceedings in Russia*, St. Petersburg, pp. 1-2, 85-87, 114-116, (in Russian).
- Mankov, AG 2003, *The Council Code of 1649 as the code of feudal law of Russia. The State Public Historical Library of Russia*, 2nd ed., Moscow, p. 315, (in Russian).
- Martysevich, ID 1951, *Pskov Judicial Charter. Historical and legal research*, Moscow, p. 123, (in Russian).
- Mikhailov, M 1848, *History of the development of the system of Russian civil proceedings up to the Council Code of 1649*, St. Petersburg, pp. 16-20, (in Russian).
- Pakhman, SV 1851, *Legal evidence according to ancient Russian law, mostly civil one, in its historical development*, Moscow, pp. 85-86, 88, 111, 115, (in Russian).
- Stroev, VM 1833, *Historical and legal study of the Council Code published by Tsar Alexei Mikhailovich in 1649*, St. Petersburg, p. 92, (in Russian).
- Tabak, IA 2006, *New provisions of court agents in civil proceedings*, PhD thesis, Saratov, pp. 21-22, (in Russian).
- Tomsinov, VA (comp.) 2014, *Legislation of Peter I. 1696-1725*, Moscow, p. 6, (in Russian).
- Vasilyev, II & Kirpichnikov, NV 1896 (comps.), *Pskov Judicial Charter (1397-1467)*, Pskov, pp. 22, 23, 26, 53, (in Russian).